

Преодолеть комплекс лилипута

Бывший польский оппозиционер делится опытом протестного движения.

Александр Смоляр. фото В.Гадомского

Александр Смоляр о польской оппозиции знает всё. Участвовал в студенческих волнениях марта 1968 года, хотя Варшавский университет к тому времени уже четыре года как окончил — работал на факультете политической экономики. Почти год отсидел. В 1971 году вынужден был эмигрировать. На Западе основал политический журнал «Анекс», который подпольно распространялся в Польше. Много лет был его главным редактором. После возникновения Комитета защиты рабочих (КОР) выполнял функцию его представителя на Западе. А после преобразования КОР в Комитет общественной самообороны (КОС-КОР) представлял на Западе его. Участвовал в подготовке круглого стола 1989 года. Потом был политическим советником первого посткоммунистического премьера Тадеуша Мазовецкого, а затем премьера Ханны Сухоцкой. Сейчас — президент правления Фонда Стефана Батория. Его мнение о том, как должна действовать оппозиция, чтобы добиться успеха, дорогого стоит.

— Какие условия нужны, чтобы мог начаться практический диалог между властью и оппозицией о мирном изменении существующей системы?

— Я думаю, условий, о которых можно сказать, что они обязательны и универсальны, — немного. Мне легче было бы говорить о том, какие факторы в Польше облегчили созыв и проведение круглого стола.

Очень важным фактором был кризис власти. Который, кстати, начался в Польше еще с познанских волнений 1956 года, после которых пошла череда бунтов и восстаний. За более чем 20 лет — с 56-го года до создания «Солидарности» в 1980 году — постепенно сложилась ситуация, которую Ленин в свое время определял как «низы не хотят, а верхи уже не могут». Власть поняла, что должна получить какую-то общественную поддержку, особенно перед лицом глубочайшего экономического кризиса.

С другой стороны — со стороны общества — имело место созревание движения, которое началось в 1956 году и которое с самого начала содержало в себе серьезный рабочий компонент. Правда, в 56-м году было и широкое интеллигентское движение: против зависимости от Советского Союза, за демократизацию и либерализацию. Позже, в 1970 году, мы имели дело с восстанием рабочих в Гданьске и других городах Побережья, которых никто не поддержал, которые остались в одиночестве. Потом были волнения рабочих в Урсусе и Радоме в 1976 году. Параллельно продолжало развиваться и интеллигентское движение (в

частности, события марта 1968 года, главными участниками которых были студенты и интеллигенция).

А в 1980 году произошла «встреча» и консолидация разных протестных групп и общественных интересов. И это принципиально важный момент. Потому что **авторитарная власть никогда не будет искать договоренности с протестующими, пока есть возможность противопоставлять одни социальные группы другим, пока есть возможность играть на различии их интересов.**

Очень важный для Польши фактор, многими недооцениваемый, — это то, что в результате цепи трагических событий она превратилась в новейшей истории в практически однородную — с точки зрения этнической и религиозной — страну. Это был результат истребления евреев нацистами в ходе Второй мировой войны, послевоенного изгнания немцев с польской территории, территориальных изменений на востоке (переход принадлежащих до войны Польше территорий к Украине, Белоруссии и Литве). Превращение Польши в национально и религиозно монолитную страну означало невозможность настраивать одни группы польских граждан против других при помощи националистических и религиозных лозунгов.

Польская оппозиционная элита к 80-м годам была зрелой не только интеллектуально, но и политически. В ее среде было много людей, которые знали, что такое политика, которые были готовы к принятию политических решений, которые знали, как мобилизовать людей для их реализации.

В Польше люди, выступавшие против власти, именовали себя «демократической оппозицией». Хотя это движение имело глубокие исторические корни, организационно оформилось оно после событий 1976 года в Урсусе и Радоме, когда милиция жестоко подавила протестные выступления рабочих. Возник КОР (Комитет защиты рабочих. — Ред.). Он был наиболее авторитетной и сильной структурой, оказавшей наибольшее влияние на последующую польскую историю. В частности, КОР способствовал созданию рабочих комитетов, на базе которых была затем создана «Солидарность». А «Солидарность» — это была уже такая сила, которую власть не могла игнорировать.

И еще один важный фактор, который способствовал успеху круглого стола. Это наивность и заблуждение власти. Если бы власть понимала, чем всё кончится, она не пошла бы ни на договоренности о последующих выборах, ни на переговоры с оппозицией. Они были уверены, что эти выборы выиграют, но с треском их проиграли.

— А как вы видите ситуацию в России? Возможно ли здесь что-то вроде польского круглого стола?

— Россия — очень сложное общество с точки зрения этнической, религиозной, культурной, социальной, с точки зрения развития общественного сознания и т.д. Это общество с трагическим опытом периода сталинизма, в котором рядом живут потомки жертв и палачей. В такой ситуации консервативная реакция, боязнь неведомых перемен — это вещь натуральная и объяснимая.

Для большинства поляков фактором, интегрирующим общество, являлась уверенность, что зло приходит извне: коммунизм пришел с востока, война пришла из нацистской Германии. В России же невозможно сказать, что ей что-то навязано извне. А также есть проблема необъятных имперских размеров.

— Польскую оппозицию составляли люди с различными политическими взглядами и представлениями о будущем устройстве посткоммунистической Польши. Как удалось договориться об общей стратегии?

— Было несколько очень важных факторов. Первый — это то, что тогда в Польше все эти различия во взглядах казались третьестепенными. Проблемы типа: нужно сильное государство или минимум государства, рынок или дирижизм, национализм или глобализм — всё это выглядело как заоблачные мечтания. Главная общая задача первоначально выглядела значительно проще — это даже не свержение, а ограничение недемократической власти.

«Солидарность» по большому счету не имела лозунгов отстранения тогдашней команды от власти. Речь шла о необходимости правового государства, о том, чтобы та власть, которая есть, которая была избрана так, как она была избрана, — уважала закон и признала независимый профсоюз «Солидарность».

В сегодняшней России совсем иная ситуация. О ней можно говорить много плохого, но это плюралистическая страна с глубоко коррумпированной, но все-таки рыночной экономикой. И потому в ней гораздо более сложная конфигурация общества. Политические противоречия, которые в тогдашней Польше блокировались из-за необходимости более широкой общей программы, в современной России проявляются сильнее.

Еще один существенный фактор — это позитивная роль в тот период польской католической церкви. Она объединяла подавляющую часть польского населения и была реально независима от коммунистической власти. Вплоть до того, что в стенах костёлов проходили оппозиционные собрания и дискуссии, в которых участвовали как верующие, так и атеисты.

Еще один важный фактор — это вызревание политической культуры. Благодаря длительному периоду относительной либерализации Польши в 60—70-е годы, благодаря активной деятельности таких изданий, как издававшаяся в Париже польскими интеллектуалами «Культура», — в Польше возникло явление, которое я бы назвал «обучением реализму».

Например, даже после шока от введения военного положения в декабре 1981 года никто не кричал, что нужна революция, а «красных» надо вешать на фонарях. Большинству было ясно, что надо вести переговоры, и это, в свою очередь, создавало более благоприятную атмосферу. Представители властной элиты видели, что им противостоят цивилизованные люди, которым можно доверять.

Между разными оппозиционными силами не обязательно должно существовать развернутое соглашение о совместной платформе. Достаточно понимания различий, создания своего рода «протокола» этих различий и формулирования общих ценностей и целей. При этом важнейшая вещь — это научиться разговаривать с обществом. Убедить его в том, что не надо бояться будущего. Что надо избавиться от «комплекса лилипута»: мол, что я могу сделать?

И еще. Надо научиться разговаривать с теми людьми из власти, которые находятся в «пограничной зоне». То есть с теми, чьи взгляды мало отличаются от взглядов людей, принадлежащих к оппозиции, но которые работают во власти или с властью, потому что они просто хорошие профессионалы и у них нет склонности к самопожертвованию. Их не надо отчуждать и изолировать, наоборот, с ними надо разговаривать и договариваться, с благодарностью относиться ко всему, пусть самому малому, что они готовы сделать для свободной России.

Автор: Андрей Липский © Новая газета ПОЛИТИКА, МИР 👁 3494 14.02.2013, 10:00 📌 412

URL: <https://babr24.com/?ADE=112232> Bytes: 8889 / 8788 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Андрей Липский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)